

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ ДИАЛОГ О КУЛЬТУРЕ

История отношений Польши и России — как сказал бы Ш. Холмс — запутанная история. Много в ней было не только светлого, но и трагического и конфронтационного, что, к сожалению, не так просто забыть и зачеркнуть. С одной стороны, политический прессинг и соперничество: от постоянных войн, раздела Польши, подавления Польского январского восстания в 1863, Катюши до отнюдь не братского диктата в социалистическую эпоху. С другой стороны, культурная и этническая близость и общность происхождения, а также постоянный, искренний интерес и внимание россиян и поляков к культуре другой страны. Наверное не буду далек от истины, если скажу, что многие польские мыслители, художники и композиторы всегда восхищали российскую интеллигенцию.

К сожалению, амбивалентность отношений Польши и России чаще всего носит негативный оттенок, а современная общая направленность на европейскую культурную и политическую интеграцию не особенно оказалась продуктивной для сближения и взаимопонимания двух культур, двух стран. Из этого проистекает некая настороженность и ожидание скорее негативного, чем позитивного.

Как их преодолеть? Отнюдь не попытками прояснить, «кто прав, а кто виноват» в том или ином историческом событии: взгляд поляка на процедуру раздела Польши и россиянина всегда будут отличаться. Также как непродуктивными оказываются единство цели: построение коммунистического рая или рая капиталистического общества цели не сближает, а подчас разъединяет. Это, в целом, «тупиковые» ходы. Вместе с тем существует все же несколько способов преодоления указанной настороженности и недоверчивости, являющейся тем общим фоном, который накладывается на любые контакты между нашими странами и культурами. Настороженность и подозрительность возможно преодолеть в процессе непосредственного диалога, когда ставится и решается одна проблема, когда есть возможность слушать и слышать другого, когда есть искреннее стремление увидеть глазами другого в том числе и себя самого.

Наверное, это те императивы, которые и являются подлинными основаниями тех мероприятий, которые организуются по формату польско-российских встреч, конгрессов, коллоквиумов, конференций. Во всяком случае, данные императивы были ясны организаторам научной конференции «Проблемы культуры в Российской и Польской научной мысли», которая прошла 21–23 мая на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Непосредственный диалог и презентация своего видения проблем истории и культуры, а также попытки увидеть глазами Другого и понять этого Другого в разных его ипостасях и, конечно, увидеть себя со стороны, со стороны этого Другого.

Подробный анализ добротных и профессиональных выступлений участников, в которых было дано видение тех или иных современных проблем культуры, стоящих перед научным сообществом как Польши, так и России, явно превосходит отведенное текстовое пространство, а потому лишь вскользь расскажу о случившемся. Выступления на конференции можно условно разделить на несколько направлений.

Первое направление — это компаративный анализ польских и российских мыслителей, деятелей культуры. Образ современности в работах российских и польских философов был представлен в выступлении проф. СПбГУ Маркова Б. В, сам же феномен культуры, но уже в работах польского мыслителя Ф. Знанецкого и «отечественного» П. Сорокина — у проф. СПбГУ Прозерского В. В. В свою очередь проф. Вроцлавского университета Л. Миодоньский рассказал присутствующим о проблеме критики нигилизма в культурном пространстве Польши, а проф. М. Маниковский провел сравнительный анализ, посвященный соотношению религии и культуры у польского мыслителя Йозефа Тишнера и Павла Мациевича. Особый интерес вызвал доклад проф. Воронежского университета Бабаевой А. В., в котором предметом рефлексии стал образ человека в наших культурах с выделением таких конститутивов, как русское терпение и польский гонор.

Ряд выступлений — это второе направление, второй «блок» конференции — преимущественно польских коллег был посвящен анализу феноменов и мыслителей Польши, что для отечественного ученого сообщества представляется довольно интересным, ибо показывает как уровень научной рефлексии наших польских коллег, так и их научные ориентиры и приоритеты. Таковыми были выступления проф. Вроцлавского университета Я. Гуторова, посвященные проблемам соотношения научного знания и культурных детерминант и доклад профессора Л. Клеща, посвященный творчеству Ф. Ницше и его рецепции в Польше.

Третий блок — это взгляд польских коллег на российских мыслителей, а представителей отечественной мысли на тех или иных выдающихся представителей польской культуры. И это, наверное, самое интригующее направление в работе конференции. Взгляд со стороны всегда поучителен, а потому рефлексия о польских мыслителях российских ученых или российских о польской культуре и ее представителях, требует особого упоминания. Приведем лишь несколько наиболее запомнившихся выступлений российских участников: анализ польского эстетика и мыслителя Р Ингардена, который продемонстрировали отечественные ученые (проф. СПбГУ Т. А. Акиндинова., ст. преп. СПбГУ А. Е. Радеев; рассуждения о роли в русской культуре С. И. Виткевича (проф. СПбГУ Н. В. Голик). В свою очередь актуальными для польских коллег оказались Г. Флоровский (проф. Вроцлавского университета П. Вроблевский) и Н. Бердяев (проф. Вроцлавского университета Я. Касицкий). Конечно, рефлексия о феноменах, которую осуществляет мыслитель другой культурной традиции, отличается от анализа представителей данной традиции. Подчас со стороны подобные попытки могут показаться наивными. Например, наши польские коллеги не могли сдерживать доброжелательной, но все же снисходительной улыбки, на докладе студента СПбГУ Дмитриева Д.

«Значение литературно-философского творчества Кароля Войтылы для развития польской культуры». Возможно польские ученые, как говорят, многое «нутром чувуют» в польской культуре и уж тем паче более осведомлены нежели российский студент о роли К. Войтылы не только как будущего понтифика, но и как литератора в польской культуре. Однако при всех «минусах» взгляд со стороны, взгляд Другого, многое может прояснить, особенно то, что по причине приближенности становится незримым. В любом случае это взгляд Другого всегда верификация истинности и значимости, а потому подобные конференции, встречи представителей разных культур не только сближают культуры, делают их более понятными и близкими, но и являются не лишней процедурой верификации в гуманитарном знании.

Редакция журнала предлагает вниманию читателей основные доклады, прозвучавшие на конференции.

Б. Г. Соколов